

ВЕСТИ ИЗ АРХИВА

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР БАШКИРСКОГО НАРКОМАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ
(1922-1930)

Ергин Ю.В.*

Декретом Совнаркома РСФСР от 11 февраля 1921 года в структуре входящего в его состав наркомата просвещения был создан Академический центр, которому поручалось «высшее теоретическое руководство делом народного просвещения как в области науки, так и искусства» [1]. Эта формулировка означала, что новое подразделение Наркомпроса РСФСР должно было фактически осуществлять идеологическое и практическое руководство всей наукой, просвещением и культурой в республике.

Первоначально Академцентру было поручено выработать общий план образования, разработать планы и программы деятельности всех республиканских научных и учебных заведений, а затем организовывать научные экспедиции, проводить различные съезды и конкурсы. В его обязанности входила задача выработать планы обеспечения всех научных и учебных заведений необходимым для их нормальной деятельности научно-учебным персоналом, руководить редакционной деятельностью издательского дела в РСФСР, непосредственно заведовать всеми учреждениями, так или иначе ставящими своей задачей теоретические или художественно-академические работы (академиями, научными институтами, музеями). Кроме этого Академцентру РСФСР поручалось координировать работу всех своих местных отделений.

Председателем Академцентра был назначен заместитель наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровский.¹⁾

Сначала Академцентр состоял из двух секций – научной (Государственный ученый Совет²⁾) и художественной (Главный художественный комитет). Первая секция, в свою очередь, включала в себя подсекции: научно-политическую (возглавляемую М.Н. Покровским и состоящую только из одних коммунистов), научно-техническую (руководимую сначала В.П. Волгиным, а затем О.Ю. Шмидтом) и научно-педагогическую (ею с момента основания бессменно руководила Н.К. Крупская). Вторая секция состояла из 5 подсекций: литературной, театральной, музыкальной, изобразительных искусств и кинематографической. Сверх того в Академцентр входило Главное управление архивным делом и Главный комитет по делам музеев. В марте 1921 года Академцентр пополнился управлением научными учреждениями, созданным из Научного отдела и Отдела научных библиотек Наркомпроса РСФСР. Уже в декабре того же года

это Управление было преобразовано в Главнауку³⁾, по существу, сосредоточившую в своих руках руководство всеми научными учреждениями страны.

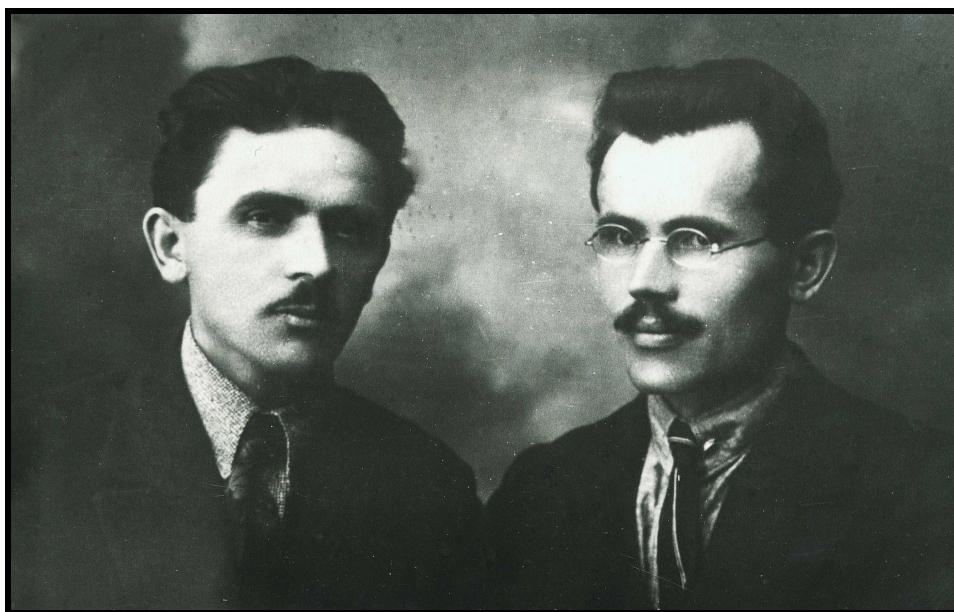
Из-за несогласованности в действиях органов просвещения Малой Башкирии⁴⁾ и Уфимской губернии⁵⁾ решение об организации Академического центра в Башкирской республике затянулось почти на полтора года. Этот вопрос был решен положительно только после создания летом 1922 года Большой Башкирии с единым административно-территориальным устройством Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики с центром в Уфе.

Академцентр в АБССР был учрежден 4 сентября 1922 года Коллегией Башнаркомпроса⁶⁾ в составе заведующего и ученого секретаря. Первым заведующим Академическим центром Башнаркомпроса (а фактически, единственным сотрудником весь последующий год) был Сагит Сунчелей⁷⁾.

В сборнике документов «Культурное строительство в Башкирской АССР (1917-1940 гг.)» ошибочно утверждается, что первым и единственным заведующим Академцентром Башнаркомпроса за все время его существования был Шариф Сунчелей [2]. Последний также, как и Сагит Сунчелей (его родной брат)⁸⁾, действительно состоял членом Коллегии наркомата просвещения, однако уже с осени 1922 года он был заместителем наркома просвещения, а заведующим Академцентром стал значительно позже. Указанная ошибка, по-видимому, связана с тем, что за подлинник документа об организации Академцентра Башнаркомпроса (рукописный [3], факсимиле которого мы воспроизводим) составители сборника [2] приняли его машинописную копию [4], в которой имя Сагита Сунчелея почему-то оказалось опущенным.

С самого начала Академцентр Башнаркомпроса задумывался как орган, объединяющий и направляющий научно-исследовательскую, учебно-методическую и краеведческую работу в пределах всей Башкирии. Уже в конце сентября 1922 года было разработано «Положение об Академцентре», через месяц его утвердил Башсовнарком [5]. Тогда же было вынесено решение об издании Академцентром журнала «Фронт просвещения», основная задача которого состояла в освещении всех вопросов организации народного образования в республике.

*Ергин Юрий Викторович – к.ф.-м.н., доцент каф. общей физики БашГУ.

Сагит Сунчелей (слева) и Шариф Сунчелей (справа).
Фот о 1923г. ЦГИА РБ, фонд Р-1833, оп 1, дело 50, л.1. Публикуется впервые

Первоначально в Академцентре Башнаркомпроса предполагалось иметь всего 3 отдела (научный, художественный и издательский). Уже осенью 1922 года была предпринята попытка организовать работу 6 специализированных комиссий (учебно-методической, научно-политической, литературно-художественной, редакционно-издательской и комиссии по реформе татаро-башкирской орфографии, терминологии и шрифта). Однако на практике к концу 1922 года из-за фактического отсутствия какого-либо реального финансирования удалось создать лишь одну, и то работавшую на общественных началах, Комиссию по практической реализации в кантонах республики башкирского языка.

Определенный вклад в развитие Академцентра Башнаркомпроса внес и БашЦИК: в октябре 1922 года на одном из его заседаний было рассмотрено и утверждено разработанное Академцентром «Положение об Обществе по изучению быта, культуры и истории Башкирии» [6]. Было решено для достижения поставленных перед «Обществом...»⁹⁾ целей открыть при нем 4 отдела: исторический (с подотделами дореволюционной и революционной Башкирии), научно-филологический, издательский (с подотделами научно-литературным и педагогическим) и отдел этнологической географии. Однако, несмотря на это, вошедшие в состав Академцентра Научное общество и Башкирское издательство ввиду затруднительного в то время финансового положения Башнаркомпроса были вынуждены существовать только на хозрасчете.

В плане работы Академцентра на 1923 года особое внимание уделялось деятельности Учебно-

методической комиссии, которую с самого начала ее создания возглавлял Ш.Х. Сунчелей [7-8]. Перед этой комиссией была поставлена задача пересмотреть содержание всех имеющихся в республике учебников, методических руководств и пособий со стороны их пригодности для преподавания в новых советских условиях. Жизнь требовала создание новых учебников и методических руководств (в особенности на башкирском и татарском языках), тщательный подбор книг для библиотек, составление новых программ преподавания. Особенно актуальным все это было в отношении обучения башкирскому языку в общеобразовательных и в специальных учебных заведениях, а также на различных курсах, создаваемых для изучения языка всеми ответственными работниками-небашкирами.

Наибольшего реального успеха в 1922-23 учебном году в Академцентре Башнаркомпроса достигла лишь Комиссия по практической реализации башкирского языка. Были открыты и стабильно функционировали курсы по изучению языка для ответственных работников различных наркоматов, организованы татаро-башкирские группы при Уфимском институте народного образования, началась работа по созданию первого алфавита башкирского языка. Первоначально эта Комиссия состояла всего из 3 человек (Ф. Сайфи, Г. Шанаси, С. Ремеев), позднее в нее вошли Ш. Худайбердин, Х. Каримов, Ш. Манатов, Д. Юлтый и другие работники.

Уже в конце 1922 года Комиссией был составлен проект первых башкирского алфавита и орфографии. В начале 1923 года они были обсуждены на заседании Научно-методической комиссии Академ-

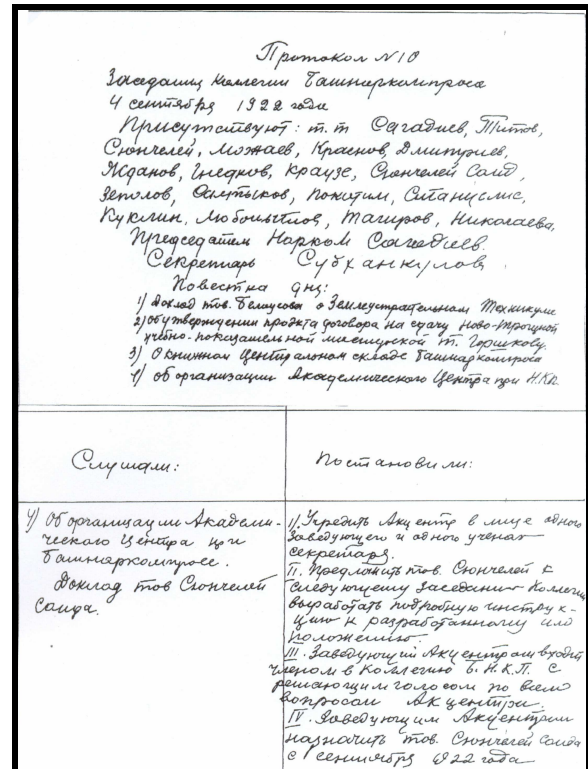
центра, а через месяц на специальном его расширенном заседании. 10 декабря 1923 года эти проекты, за составление которых отвечал Сагит Ремеев¹⁰⁾, были окончательно утверждены Академцентром, а в январе следующего года совещанием ответственных работников [9].

В 1924 году Академцентр Башнаркомпроса возглавил Шариф Манатов [10]. Тогда в его состав, кроме Общества по изучению Башкирии, уже входили Башкирский центральный музей¹¹⁾ и Государственный художественный музей¹²⁾. В это время особенно большая по объему работа была проведена Учебно-методической комиссией Академцентра, возглавляемой Ш.Х. Сюнчелеем [11]: составлена и утверждена программа преподавания башкирского языка в русских школах, программа преподавания истории башкир для средних учебных заведений, разработаны программы преподавания башкирского языка на курсах по обучению чтению и практической разговорной речи как для населения, так и канцелярских работников административного аппарата. В то время Академцентр уже издавал собственный научно-педагогический журнал «Белем» (Знание), было выпущено свыше десятка учебников и методических руководств [12], в том числе на башкирском и татарском языках буквари для детей, книга для чтения «Яш бунв» (Молодое поколение) в трех частях и хрестоматия «Яны Мектеб» (Новая жизнь) в 4-х частях, задачки по математике (в 3-х частях), учебники по обществоведению, природоведению и географии. Для ликвидации неграмотности среди взрослых Академцентром был издан на башкирском языке специальный букварь «Яны юл» (Новый путь).

Сам Ш.Х. Сюнчелей был соавтором третьей части книги для чтения «Яш бунв», его перу принадлежал ряд методических пособий по организации работы с детьми: «Практическая работа в детском саду» (1921), «Ребенок и его среда» (1925), а также авторизованные переводы книг и пьес: «Галинур» (1924), «Кто не работает, тот не ест» (1924), «Старик-годовик» (1925) и другие.

Для учителей Ш.Х. Сюнчелей выпустил пособие «Общие сведения о Башкирии (социально-экономический справочник на башкирском языке)» (1925) и книгу «Комплексный метод обучения в школе» (1924).

Последнее учебное пособие, принадлежащее перу Ш.Х. Сюнчелея, требует особых комментариев. Дело в том, что содержание значительной части учебников и методических пособий для преподавателей и учащихся, выпущенных в 1920-ые годы, так или иначе диктовалось господствующей в то время в педагогике «комплексной системой обучения». Ее центральным моментом было построение обучения на основе единого связывающего критерия, которым могла быть, на-

Фрагмент протокола №10 заседания Коллегии Башнаркомпроса от 4 сентября 1922 года об учреждении Академцентра.

ЦГИА РБ, фонд 798, оп. 1, дело 226, л.л. 159, 159 об. Публикуется впервые

пример, область детских интересов и склонностей или ознакомление с определенным кругом жизненных явлений.

Этот метод, появившийся сначала в теории и практике начального обучения, был разработан в противовес существовавшей в то время разобщенности изучения предметов, когда связь между отдельными элементами строилась по формально-логической схеме. Именно поэтому, по всей стране в первые послереволюционные годы были предприняты попытки осуществить переход к методу концентрации содержания обучения в начальной школе. Системообразующим элементом было предложено взять изучение природы и деятельности человека – природоведение. В программе ГУС 1923-1925 годов основным принципом работы школ I ступени (7-леток) была взята идея создания единого комплекса «Жизнь ребенка и окружающая среда». Это объясняет тот факт, что в издании Академцентра в 1924-1925 годах появились такие учебники, как «Неживая природа» Шанаси, «Растительный мир» Вахитова, «Человек и животные» Файзи, «История башкир» Фахретдинова. В Башкирии внедрением комплексной системы обучения занимался Отдел трудовой школы Управления социального воспитания (Главсоцвос) Башнаркомпроса.

В начале 1930-х годов комплексная система обучения была отменена и восстановлена прежняя система преподавания. В сегодняшней педагогике методы комплексной системы обучения возрождаются в виде так называемых интегрированных курсов.

Однако, наибольших успехов Академцентр Башнаркомпроса достиг в те годы, когда его возглавил сам Ш.Х. Сюнчелей. Академцентр был сильно реорганизован [13] и в его структуру вошли:

1. Научно-методический совет (с программно-методической секцией, секцией по повышению квалификации работников просвещения и консультационным бюро). При программно-методической секции работали 2 комиссии: по детскому движению и дошкольному воспитанию.

2. Центральное бюро краеведения (с секцией школьного краеведения), руководившее работой научных обществ, в том числе Научным обществом по изучению Башкирии, отделениями этого Общества в кантонах, Башкирским центральным музеем местного края, кантонными музеями и Государственным художественным музеем.

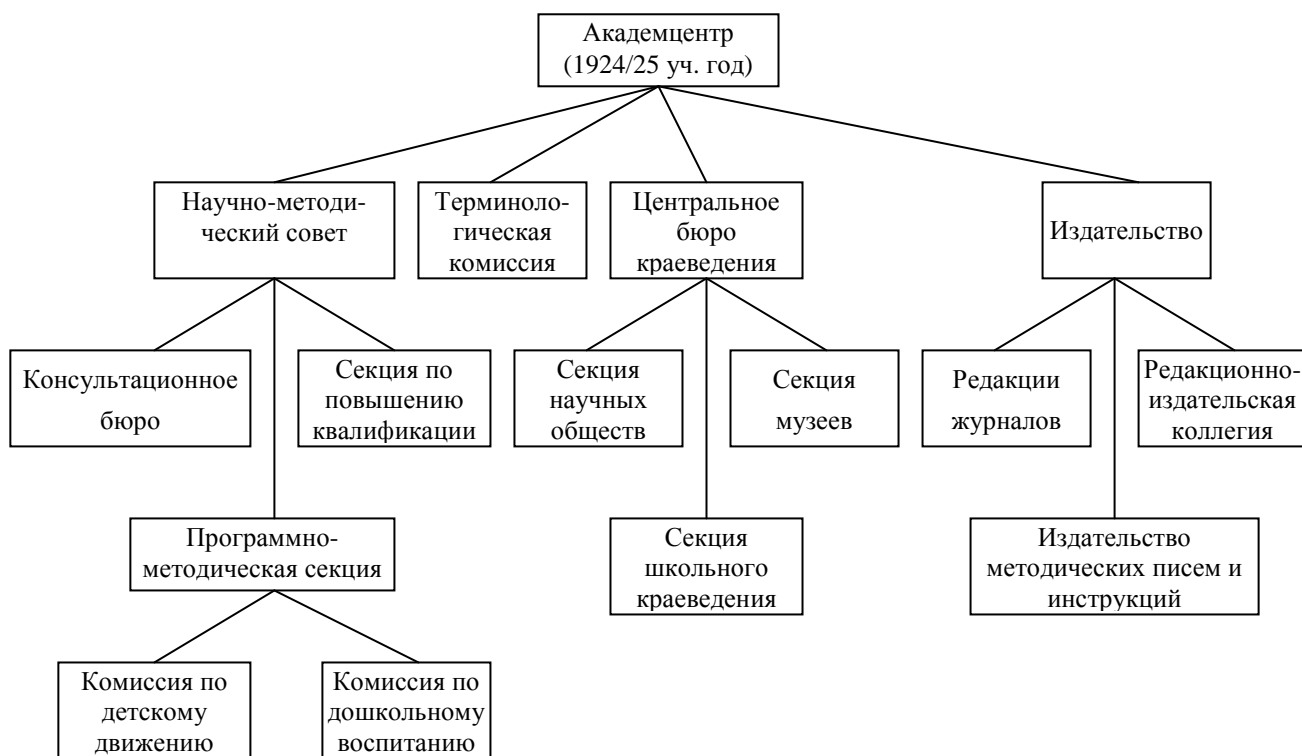
3. Издательство, подразделениями которого были Редакционно-издательская коллегия и редакции журналов «Белем»¹³⁾ и «Башкорт аймагы»¹⁴⁾ (Башкирский край), а также издательство методических писем и инструкций. Редакционно-издательская коллегия составляла общие планы издательства, ее работники редактировали выпускаемые книги, осуществляли их рецензирование и перевод на башкирский и татарский языки.

4. Терминологическая комиссия (состоящая из специалистов-педагогов, ведущих разработку башкирской письменности через соответствующие комиссии по специальностям и составление словаря башкирского языка).

О результатах первых лет работы научно-методического Совета Академцентра и Комиссии по реализации башкирского языка уже говорилось выше. Нельзя не сказать хотя бы кратко о большой работе сотрудников Академцентра над созданием двуязычных терминологических словарей по основным отраслям науки и знаний.

Первые алфавитные и систематические перечни словарных единиц, подлежащих толкованию или переводу, появились на страницах журнала «Белем» еще в 1925-1926 годах. Это были безымянные варианты «терминов» по физике (253 слова), по биологии (246 слов), по математике (384 слова), по языку (108 слов). Неизвестными остались авторы и некоторых словников, размноженных небольшим тиражом стеклографическим способом без выходных данных (лишь с указанием, что они изданы Академцентром или Башнаркомпросом).

В дальнейшем, уже после ликвидации Академцентра, отраслевые термины в виде отдельных выпусков вышли в свет в издании Башгиза, созданного в 1925 году на базе Торгового паевого товарищества «Башкнига». Перечислим (с указанием авторов, количества слов, объема и тиража) лишь некоторые из них – издания первой половины 1930-х годов: Г.Гумеров, Х. Абдрашитов, Р. Магазов и др. «Социально-

экономические термины, башкирско-русские и русско-башкирские» (1931 год, 1750 слов, 73 стр., 3000 экз.); С. Баранов, З. Шакиров «Названия растений на латинском, русском и башкирском языках» (1932 год, 268 слов, 34 стр., 2800 экз.); З. Шакиров, Х. Абдрашитов, Г. Юсупов и др. «Термины по химии, русско-башкирские и башкирско-русские» (1932 год, 564 слова, 36 стр., 3000 экз.); В. Сулейманов, Д. Емасов, Ф. Газизов и др. «Термины по физике, русско-башкирские и башкирско-русские» (1934 год, 1186 слов, 41 стр., 5000 экз.); В. Сулейманов, М. Срумов, Р. Фахретдинов и др. «Термины по математике, русско-башкирские» (1934 год, 957 слов, 29 стр., 3100 экз.); Х. Абдрашитов, Р. Фахретдинов «Русско-башкирские термины по географии» (1935 год, 850 слов, 36 стр., 3000 экз.) и другие.

Следует отметить активную работу сотрудников Академцентра по созданию специальных словарей различного типа, объема и назначения. Это, прежде всего, «Башкирский словарь (толковый)» Н. Тагирова (1926 год, 1080 слов, 109 стр., 3000 экз.), «Термины по делопроизводству» Г. Вильданова (1927 год, 1850 слов, 56 стр., 2000 экз.) и «Орфографический словарь (обыкновенный)» Г.Я. Давлетшина (1930 год, 1000 слов, 167 стр., 5000 экз.).

Заканчивая краткое изложение материалов по издательской деятельности Академцентра Башнаркомпроса, приведем статистику, характеризующие общие итоги этой работы, в частности, цифры роста числа учебников, выпущенных в свет с 1922 по 1929 год.

Всего за указанное время было издано учебников и программно-методической литературы: 90 наименований (около 640 печатных листов) на башкирском языке, 35 наименований (около 25 печатных листов) на татарском языке и 7 наименований (около 112 печатных листов) на русском языке. В эту статистику не вошли издания общественно-политической, научно-популярной, беллетристической и детской литературы, а всего за 1922-1929 годы Академцентром было выпущено 282 названия различных изданий общим объемом 1970 печатных листов.

Одним из важных подразделений Академцентра Башнаркомпроса было Центральное бюро краеведения. Это совсем неслучайно, потому что в термин «краеведение» уже в то время вкладывали более глубокий смысл, чем обычное дилетантское (непрофессиональное) изучение местного края простыми любителями, объединенными в какую-то общественную организацию.

Дело в том, что отличительной особенностью российского краеведения первой трети 20-го века, до сих пор фактически оставшуюся малоизученной современной историографией, была его тесная связь с настоящей наукой: именно Российская Академия наук оказывала на краеведение как

общественное явление свою координирующую роль.

Руководящим органом российских краеведов было Центральное бюро краеведения (ЦБК), созданное в начале 1922 года и до 1923 года (когда ЦБК передали в непосредственное ведение Главнауки), функционирующее при Российской Академии наук. Председателем ЦБК с 1922 по 1927 год являлся непререкаемый секретарь РАН академик С.Ф. Ольденбург. Большой вклад в развитие краеведения в 1920-ые годы внесли академики М.М. Богословский, А.Е. Ферсман, С.Ф. Платонов, Н.Я. Марр.

Центральное бюро краеведения издавало свои журналы: «Краеведение» (1923-1929), «Известия Центрального бюро краеведения (1925-1929) и «Советское краеведение» (1930-1936). В этих изданиях отражались организационно-методические вопросы краеведческого движения, обобщался передовой опыт деятельности отдельных организаций, помещались материалы информационного характера¹⁵. В программной статье председателя ЦБК С.Ф. Ольденбурга, опубликованной в №1 журнала «Краеведение», вышедшем в свет в мае 1923 года, отмечалось, что «краеведческая работа, как всякая другая исследовательская работа, зависит, несомненно, от научного творчества... и она является совершенно новым воспитательно-образовательным средством для всех ее участников».

Уже в середине 1923 года ЦБК располагало сведениями о том, что в России (кроме Москвы и Петрограда) было зарегистрировано 231 краеведческое общество, имелось 285 музеев, 21 биологическая станция, 16 заповедников.

Однако очень скоро «золотое десятилетие» советского краеведения [14], когда оно получило свое организационное оформление под эгидой Российской Академии наук и главное место в его деятельности занимали задачи чисто научные и просвещенские, окончилось. В конце 1920-ых, начале 1930-ых годов все большую роль в стране стал приобретать тоталитарный режим, характеризующийся полным контролем всех сфер жизни общества со стороны государственных органов.

Оказавшись по постановлению Совнаркома РСФСР от 1 августа 1927 года «О порядке производства краеведческих работ на территории РСФСР» [15] в ведении Наркомпроса, краеведение вместе с просвещением было включено в общий план индустриализации страны. Полностью сменилось руководство ЦБК, почти все краеведческие учреждения (включая музеи и научные общества) были переведены с государственного на местные бюджеты, что фактически оставило их без какой-либо финансовой поддержки.

«Классовое развитие краеведческого движения» было сориентировано только на разработку вопросов местного хозяйствования и культурного

развития. Неудивительно¹⁶⁾, что в таких условиях краеведение быстро подверглось разгрому, а его связи с научными учреждениями – посрамлению и поношению. Многие краеведы были репрессированы, краеведческие организации распущены. Краеведческая литература, выпущенная до 1930-31 годов, подлежала тщательному пересмотру на предмет «политически вредных изданий». Наступил долгий и трагический период полного забвения достижений краеведческого движения, достигнутых в предыдущие годы.

Башкирское областное бюро краеведения (БОБК) было организовано при Академцентре Башнаркомпроса в феврале 1925 года [16]. В его состав вошли председатель Общества по изучению Башкирии, заведующие музеями (местного края, художественного, музея Революции) и председатель секции школьного краеведения. Бюро являлось связывающим звеном между центральными научными учреждениями страны и местными краеведческими организациями. С мая 1928 года начал выходить «Бюллетень областного бюро краеведения» (всего в свет вышло 3 номера), в котором помещались различные инструктивные, анкетные и информационные материалы. В его издании активное участие приняли сотрудники Башкирской комплексной экспедиции АН СССР¹⁷⁾, изучавшей в то время производительные силы республики.

Несмотря на кратковременность своего существования, «Бюллетень...» несомненно активизировал деятельность краеведов республики, в особенности тех, кто работал в самых отдаленных районах Башкирии. Их работа заметно оживилась, приобрела более актуальный характер и от увлечения лишь фольклорным материалом постепенно стала переходить к более организованной работе по исследованию производительных сил тех районов республики, в которых проживали краеведы.

Областное бюро краеведения скомплектовало и разослало по кантонам республики 10 передвижных библиотек. Приведем лишь один пример, когда краеведы Давлеканово обследовали озеро Аслыкуль на предмет исчезновения в его водах щуки. Получив об этом сообщение, Бюро вошло в переговоры с А.В. Подлесным, руководителем рыбохозяйственного отряда Башкирской экспедиции АН СССР, который быстро помог выяснить причину этого явления.

БОБК активизировал работу в отдельных кантонах, в частности, при его участии были созданы местные музеи в городах Бирске, Белебее, Белорецке и Стерлитамаке.

Активно работала секция школьного краеведения. С ее помощью создавались школьные краеведческие музеи, изыскивались возможности использования местного краеведческого материала

при изучении отдельных тем различных учебных дисциплин [17, 18].

Особого внимания заслуживает деятельность уже упомянутого выше «Общества по изучению Башкирии». К 1 января 1930 года в нем числилось 130 действительных членов и 30 членов-корреспондентов. Особенно большим был прием новых членов в Общество в 1929 году (58 человек). В указанном году Общество провело 5 общих собраний, на которых были заслушаны и обсуждены свыше 20 докладов краеведческого и организационного характера. Лекторами выступили П. Ищериков, С. Мрясов, Н. Салтыков, З. Шакиров, Л. Штейнфельд [19].

Общество поддерживало связь с научными и краеведческими организациями Москвы, Ленинграда, Свердловска, Тюмени, Воронежа, Симферополя, Кзыл-Орды, Казани, Чебоксар. В 1929 году успешно работало 7 секций Общества: историко-археологическая, этнографическая, естественно-географическая, педагогическая, чувашская, марийская и декоративного творчества. Общество организовывало научные командировки (они назывались «экспедициями») по этнографии (Вильданов – в Аргаяшский кантон), лингвистике (Шакиров – в Аргаяшский кантон), археологии (Касьянов – в верховья реки Белой), истории (Мрясов – в Стерлитамакский и Зилаирский кантоны), геологии (Ожиганов – в верховья реки Уфы), по изучению башкирских песен (Салтыков – в Аргаяшский кантон), по изучению мари (Мурсаев – в Бирский кантон). Большая экспедиция была организована Обществом совместно с Чувашипедтехникумом в Белебеевский кантон для изучения быта, языка и культуры чуваш [20].

В 1922-1927 годах вышло 8 выпусков «Трудов Общества...»: вып. 1 (баш.яз., 1922); вып. 2 (рус.яз., 1922); вып. 3 («Башкорт Аймагы» (Башкирский край), №1, баш.яз., 1925); вып. 4 («Башкорт Аймагы», №2, баш.яз., 1926); вып. 5 («Башкирский краеведческий сборник», №1, рус.яз., 1926); вып. 6 («Башкорт Аймагы», №3, баш.яз., 1927); вып. 7 («Башкирский краеведческий сборник», №2, рус.яз., 1927); вып. 8 (Чурко М.Ф. Исторический очерк Тамьян-Катайского кантона АБССР, рус.яз., 1926).

В середине 1930 года в связи с реорганизацией Наркомпроса РСФСР, связанной с устранением параллелизма и децентрализации в его работе, Академцентр РСФСР (в том числе и национальные Академцентры) был реорганизован. В Башкирии функции Академцентра постепенно перешли к Башкирскому комплексному научно-исследовательскому институту (1930), а затем к выделившимся из него НИИ педагогики (1931.), Институту национальной культуры (1933) и Башкирскому институту повышения квалификации работников образования (1933).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁾ Покровский М.Н. (1868-1932) – историк, академик АН СССР (1929), с мая 1918 года до конца жизни – заместитель наркома просвещения РСФСР, один из инициаторов и организаторов Социалистической академии (1918), Государственного Научного Совета (1919), Института Красной профессуры (1921). Один из авторов проекта перестройки Академии наук по образцу, близкому к системе организации Советской власти. Вошел в число лиц «коммунистического ядра» (Н.Н. Бухарин, И.М. Губкин, Г.М. Крыжановский, Д.В. Рязанов и др.), внедренного в Академию, в 1929 году стал академиком АН СССР. Прах М.Н. Покровского был захоронен в Кремлевской стене, а сам он назван И.С. Сталиным «всемирно известным ученым-коммунистом и руководителем теоретического фронта». Однако уже в середине 30-х годов «школа Покровского» начала вождем резко критиковаться, а его учение было объявлено «антимарксизмом и вульгарным социологизмом».

²⁾ В то время ГУС, утвержденный Совнаркомом РСФСР декретом от 4 февраля 1919 года, имел более узкую задачу проведения реформы высшей школы в плане ее «пролетаризации».

³⁾ Главнаука решала вопросы об открытии новых научных учреждений и вузов, устанавливала их типы, утверждала уставы, разрабатывала планы работы и программы этих учреждений, обеспечивала их научным и учебным персоналом. Долгое время даже Российская Академия наук находилась в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР. Лишь в июле 1925 года ЦИК и СНК РСФСР признали РАН высшим всесоюзным научным учреждением страны, после чего она стала называться Академией Наук СССР, и только в июле 1927 года Совнарком СССР, в ведении которого она стала находиться, утвердил первый устав Академии наук СССР.

⁴⁾ «Малая Башкирия» – название автономной Башкирской республики, провозглашенной 15 ноября 1917 года, введенное в 1918 году Башкирским областным (центральным) Шуру. По «Соглашению Центральной Советской власти с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии (20 марта 1919 года)», в её состав вошли части территории Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний, включающие волости с преимущественно башкирским населением. Фактически центром Малой Башкирии (официально – с августа 1920 года) был город Стерлитамак.

⁵⁾ Уфимский ГубОНО был создан ещё в декабре 1917 года при организации Исполкома Губсовета рабочих и крестьянских депутатов как его структурно обособленная часть. До июля 1922 года он, по существу, представлял собой местный орган Минпроса РСФСР, от имени которого осуществлял в Уфимской губернии все мероприятия, необходимые для полного и всестороннего развития народного образования.

⁶⁾ Слияние республиканских и губернских учреждений происходило постепенно во второй половине 1922 года. Все изменения, произошедшие в связи с образованием Большой Башкирии, и процессы организационного строительства единых органов власти республики были завершены лишь в конце 1922 года, когда на III объединенном Всебашкирском съезде Советов был избран Башкирский Центральный исполнительный комитет, а на его I сессии Президиум БашЦИК сформировал Башсовнарком. Народным комиссаром просвещения стал А. Адигамов, сменивший Х. Сагадиева.

⁷⁾ С.Х. Сунчелей (1889-1937), поэт и переводчик, один из ближайших друзей и сподвижников Г. Тукая. В 1915 году переехал в Уфу, где занимался культурно-просветительной работой и литературной деятельностью. Автор «Революционных стихов». – Уфа, Шарык, 1918, переводчик на татарский язык А.С. Пушкина, М.В. Лермонтова, Г. Гейне. В 1919-1922 годах – представитель Наркомнаца в Крыму, в 1923-1926 годах – член Коллегии Башнаркоспроса, в 1926-1927 годах – переводчик советского генерального консула в Турции. В июне 1927 года обвинён в «султангалиевщине», но скоро выпущен на свободу. В феврале 1928 года снова арестован, а через год Коллегией ОГПУ приговорён к высшей мере наказания, заменённой ссылкой на Соловки сроком на 10 лет. В октябре 1937 года вторично приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 27 октября 1937 года. Реабилитирован.

⁸⁾ Различие написаний фамилий двух родных братьев (по рождению Сунчалеевых) объясняется тем, что по документам младший из них был «Сагитом Сунчалеем», а старший – «Шариф[д]жаном (сокращенно Шарифом) Сунчелеем».

⁹⁾ Общество... возникло в 1920 году в Стерлитамаке. В 1922 году в него входили М. Гафури, М. Бурангулов, Д. Юлтый, С. Мрясов, Ш. Сунчелей, А. Ибрагимов (Шанаси), Г.В. Вахрушев, Н.. Чижов, В. Хангильдин, Г. Алпаров. В 1924 году Научное общество насчитывало уже 37 человек, в 1926 году – 83 человека, имело свои отделения в 18 кантонах Башкирии.

¹⁰⁾ Этот обновленный башкирский алфавит на основе арабской графики состоял из 33 букв вместо прежних 22. В 1928 году был принят новый башкирский алфавит на основе башкирской графики («яналиф»), от которого снова отказались в конце 30-х годов и Указом Президиума Верховного Совета БАССР от 23 ноября 1939 года башкирская письменность была переведена с латиницы на кириллицу. В 1940-1942 годах в школах Башкирии было введено обучение по новому алфавиту (именно с использованием его переводились и издавались учебники, программы, книги для чтения, велась подготовка педагогических кадров).

¹¹⁾ Речь идет об историко-краеведческом музее, основанном Губернским статистическим комитетом еще в 1864 году как Уфимский губернский музей. В 1919 году он стал называться Уфимским историко-социальным музеем народов Востока, а с 1923 года – Башкирским краевым музеем. В настоящее время его правопреемником является Национальный музей Республики Башкортостан.

¹²⁾ Речь идет о художественном музее, основанном в 1919 году при содействии уроженца Уфы художника М.В. Нестерова, передавшего в его фонд около 100 своих произведений и картин русских художников 2-ой половины XIX века. В 1921 году он получил название Центральный уфимский художественный музей. В настоящее время – это художественный музей имени М.В. Нестерова.

¹³⁾ Журнал «Белем» (Знание) – педагогический журнал Башнаркомпроса, начавший издаваться с января 1924 года, ведет свое начало с общественно-педагогического журнала «Магариф эштэре» (Дела просвещения), который начал издаваться в феврале 1920 года в г. Стерлитамаке. Первый номер журнала «Белем» вышел в феврале 1924 года, с октября 1931 года он был переименован в «Культурную революцию», а с мая 1936 года (с перерывом в 1941-1945 годах) стал называться «Башкортостан укытыусыгы» (Учитель Башкортостана).

¹⁴⁾ «Башкорт Аймагы» (Башкирский край) – неперIODический альманах, издававшийся в 1925-1927 годах и печатавший материалы по истории, этнографии и географии Башкирии.

¹⁵⁾ Главными редакторами журналов «Краеведение» и «Известия ЦБК» ряд лет были академики С.Ф. Ольденбург и Н.Я. Марр.

¹⁶⁾ В этом плане показательным письмом нового руководства ЦБК, опубликованное летом 1930 года в №7-8 журнале «Советское краеведение». Заголовок письма «О содействии экспорту» сначала был не совсем понятен читателю, но после просмотра его содержание не оставляло никаких сомнений относительно новых задач отечественного краеведения: «одной из форм активного участия краеведческих организаций в социалистическом строительстве является содействие экспорту научных материалов». Его авторы были убеждены, что тысячи энтузиастов-краеведов, годами и в тяжелейших условиях собиравшие и сберегавшие музейные и архивные коллекции в интересах науки и просвещения, с таким же энтузиазмом и вдохновением превратятся в «заготовителей» валюты, столь необходимой государству для милитаризации страны и укрепления аппарата власти.

¹⁷⁾ Башкирская комплексная экспедиция АН СССР, созданная при Особом комитете АН СССР, в 1928-1932 годах изучала хозяйственную и культурную жизнь республики и перспективы развития производительных сил края. Экспедиция (которой руководил сначала С.Ч. Руденко, затем А.Х. Завадовский и Ю.К. Крауберг) состояла из 17 отрядов, в работе которой участвовали более 100 ученых, в том числе и местных: А.Э. Линд, А.К. Носков, Г.В. Вахрушев, Д.Г. Ожиганов, Г.Ф. Вильданов, Н. Исамбет, Г.Я. Давлешин, З.Ш. Шакиров и другие). Большинство из них были одновременно и сотрудниками Академцентра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация советской науки в первые годы Советской власти (1917-1925 гг.). Сб. докум. Л.: Наука. 1978. с. 37-48.
2. Культурное строительство в Башкирской АССР (1917-1940 гг.). – Уфа: Башкнигоиздат. 1966. с. 166.
3. ЦГИА РБ, фонд Р-798, оп.1, дело 226, лл. 159, 159 об.
4. ЦГИА РБ, фонд Р-798, оп.1, дело 468, л. 9.
5. ЦГИА РБ, фонд Р-933, оп.9, дело 2, лл. 440-449.
6. ЦГИА РБ, фонд Р-394, оп.5, дело 11, л. 233.
7. Ергин Ю.В. К 120-летию со дня рождения Ш.Х. Сюнчелея (1885-1959 гг.)/ Вестник Башкирского университета. 2005, №2, с.
8. Ергин Ю.В. Ш.Х. Сюнчелей – организатор народного образования в Башкирии./ Педагогический журнал Башкортостана. 2005, №1, с.
9. Ахмеров К.З. Из истории башкирской письменности (история алфавита и орфографии башкирского литературного языка).- Уфа: Китап. 1972, с. 45-48.
10. ЦГИА РБ, фонд Р-798, оп.1, дело 1256, лл. 24-31.
11. Ергин Ю.В. Ш.Х. Сюнчелей (1885-1959 гг.) – Уфа: Вагант. 2006. 56 с., ил.- (Библиотека «Педагогического журнала Башкортостана»).
12. ЦГИА РБ, фонд Р-798, оп.1, дело 10, лл. 1-2.
13. ЦГИА РБ, фонд Р-798, оп.1, дело 1773, лл. 6-9.
14. Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения./ Отечество,- М. 1990. Вып.1. с. 11-27.
15. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1927, №9. с. 68.
16. Сюнчелей Ш.Х. Краеведческая работа в Башкирии./ Башкирский краеведческий сборник.- Уфа: Изд. Общества по изучению Башкирии. 1926, №1. с. 50-55.
17. Штейнфельд Л. Первая Всебашкирская конференция краеведов./ Хозяйство Башкирии. 1927. №1-2. с. 174-175.
18. Бюллетень Башкирского областного бюро краеведения. 1928. №2. с. 3-5.
19. Завьялов П. Краткий обзор деятельности Общества по изучению Башкирии за 5 лет/ Бюллетень Башкирского областного бюро краеведения. 1928, №3. с. 22-28.
20. Саламатин О. Краеведческая и научно-исследовательская работа в Башкирской республике./ Хозяйство Башкирии. 1930. №1-2. с. 97-109.